

В мгновение ока прошло еще несколько дней, и прошло полмесяца с момента прибытия Восточной миссии по обмену опытом в северную зону военных действий.

Суровая зима, охватившая пустыню, тихо угасла, температура начала быстро согреваться, гражданские лица в зоне боевых действий уже сняли толстые кожаные куртки, и они не чувствовали бы себя холодными, даже если бы носили только одну одежду.

Кроме того, неважно, в зоне боевых действий или в обширной пустыне, покрытой густым снегом, началось быстрое таяние, потому что снежная вода, засохшие кустарники и растительность быстро восстанавливались, из зоны боевых действий, глядя в оба, уже видны кусочки зелени.

Все это также означало, что невыносимая зима, которая сделала оставшихся в живых настолько невыносимой, полностью закончилась, и все вернулось к весне.

По сравнению с гражданскими лицами, оставшимися в живых, которые ничего не знали и радовались прохождению зимы, у руководителей северных военных зон все еще была дымка над головой.

Естественно, это произошло из-за "Ночных призраков", которые устроили кровавую бойню на полуострове.

С тех пор, как Почетный Командующий Сан Цянь лично вел своих людей расследование над полуостровом, все высшее руководство сторон Дэхана и Северного Сианя в основном исключало подозрения после проверки и расследования. И до этого момента поиски "Ночного призрака" полностью зашли в тупик, без каких-либо дальнейших достижений.

Этот "Ночной призрак", убивший более 3600 человек, был похож на истинного призрака, никогда больше не появлявшегося, не создававшего никакой бойни, и полностью исчезнувшего, так же, как и оригинальный "Гроза".

Именно из-за этого мрак в сердцах всей верхней латуни в зоне боевых действий рассеивался медленно.

В этот день.

Безликий и выжженный черный над Долиной Удара Молнии.

Zzzzzz.....

Был полдень, и под редким чистым небом, казалось, было невидимое электрическое поле, покрывающее и распространяющееся в воздухе, но еще более ослепительное, чем дневной свет, было иллюзорным, как будто настоящая молния переплеталась и конденсировалась в

пустоте, которая мелькала время от времени.

Хруст!

Только в середине воздуха, звук электричества взрывается непрерывно, этот иллюзорный силуэт грома, курсирующий в и из пустоты, каждый мелькание легко пересекает расстояние более ста метров, давая людям ощущение, как будто они движутся мгновенно.

Через несколько мгновений иллюзорная фигура громовой молнии, которая пронеслась туда и обратно на расстояние более километра, наконец, оказалась в воздухе над долиной, на высоте десятков метров над землёй.

Точно, она висела и оставалась в воздухе.

Полностью элементализированное тело Чен Чунга было наполнено иллюзиями и молнией, как дух грома, игнорируя силу тяжести, когда он парил в воздухе, размышляющее выражение его лица, которое едва было видно в его первоначальных очертаниях.

Некоторое время назад, во время практики марширующего боевого воздушного полета, Чен Чонг трансформировал свои мысли и стал пытаться все время поддерживать элементализированную форму своего тела для имперского полета. И только после этой попытки он неожиданно обнаружил, что всё это время игнорировал, что после того, как его тело было полностью преобразовано в молниеносную стихию, вся его личность полностью потеряла массу и вес в связи с изменением формы своего существования, а без массы и веса гравитация была для него бесполезна!

Другими словами, когда он оставался в своей стихии все время, он был в состоянии достичь имперского пребывания в маскировке, и мог участвовать в почти неограниченных воздушных сражениях.

"Как и ожидалось, постоянное поддержание элементарной формы позволяет вести воздушные бои еще быстрее и эффективнее, чем полеты, но..."

В шоке Венг Ран, Чен Чонг поднял свое элементализированное состояние, восстановил свою сильную плоть и кровь тела, и разбился о землю : .

"Однако, самая большая слабость элементализованного состояния... ..это защита. В этом состоянии моя защита далека от того, чтобы сравнивать с плотью и кровью тысячи молотков, и хотя я невосприимчив к чисто физическим атакам, для Силовых атак, сделанных из сгущенной жизненной энергии..."

Приземлившись на землю, тело и скелетные мышцы лица Чен Чонга на некоторое время сдвинулись, вновь превратившись в облик Короля Грома, когда мысли быстро вспыхнули в его

сознании.

Эта способность Дребезжащей Элементализации Фруктов Молнии была способностью, которую Чен Чонг редко использовал для элементализации против своих врагов в бою, за исключением того, что он должен был трансформироваться при запуске электрического поля переходного периода. Главной причиной этого было то, что все Новые Люди в этом Разрушенном Земном Мире были укрепленными существами, которые сгустили и овладели Силой, жизненной силой, и Чен Чонг уже пробовал это, а элементализация Грозových Плодов Молнии была невосприимчива только к чисто физическим атакам, но не к атакам, которые присоединяли Новую Человеческую Силу.

Более того, в элементализованном состоянии, пролив сильнейшие тела и силы было похоже на удаление самых прочных доспехов, оборонительные возможности Чен Чонга были значительно снижены, и он мог полагаться только на переходные процессы электрического поля, чтобы увернуться от атак, что, несомненно, чрезвычайно опасно в боевом состоянии.

Именно из-за этого он никогда не сталкивался с врагом в элементарной манере, настолько, что он проигнорировал эту способность.

Но теперь, в связи с необходимостью предпринять попытку имперского боя и восполнить его последние недостатки, эта способность, наконец, проявилась во второй по величине ценности, кроме мгновенного движения.

"Капельница..."

В это время за пределами долины издали раздался автомобильный рев и звук рогов, уши Чен Чонга слегка сдвинулись и быстро покинули долину, затем он увидел У Циньцюаня, едущего лоб в лоб по козлиной тропе за пределами долины.

Увидев появление Чэнь Чун, У Циньцюань немедленно остановил машину и спрыгнул с водительского сиденья, быстро перешагнув через него и громко закричав.

"Милорд, ситуация сложилась!"

Чен Чонг в обморок сказал: "Что такое?"

У Циньцюань быстро сказал: "Милорд, разве ты не говорил мне следить за передвижениями группы Восточного Креста? Я только что узнал, что снег полностью растаял, и начальник штаба Шин организовал для них треккинг и охотничье мероприятие в полдень сегодня и завтра!"

"Охота на беговую дорожку?"

Сердце Чен Чонга яростно двигалось.

"Где это место? Какие люди идут?"

"Местоположение находится в ста или двухстах километрах к востоку от зоны боевых действий, на горе Тиеша, и помимо группы обмена из Восточного креста, их сопровождают несколько военных комиссаров, в том числе начальник штаба Шин и..."

У Циньцюань сделал паузу в тоне.

"Похоже, что советник Чу в списке путешественников."

"Итак..."

Глаза Чен Чонга сузились, и его разум быстро закрутился.

Хотя Оглетри, как и Чу Тяньцзюнь, выходил в пустыню, с таким количеством военных комиссаров, которые сопровождали его, даже если бы он был незаконен, он не стал бы выбирать такое время для действий и пугать змей.

Но, несмотря на то, что он не мог предпринять никаких действий, он подумывал о том, может ли он собрать какой-то интерес у определенной стороны другим способом.

Лицо Чен Чонга было равнодушным и спокойным, а У Циньцюань осторожно моргнул.

"Милорд, теперь, когда дискуссии между Восточным Крестом и Зоной войны идут полпути, а союз неминуем, можно сказать, что на этом этапе нужно дергать за ниточки, так что ничего не должно пойти не так. Ты просил меня следить за их движениями, это что, думать...?"

"Подумать о чем? Не волнуйся, я ничего не сделаю посетителю. Вместо этого, я собираюсь сделать ему подарок, о котором другие могут только мечтать!"

В этот момент Чен Чонг, казалось, имел план в виду, и с большой волной руки, он смеялся.

"Давай, возвращайся!"

.....

Время прошло, и в мгновение ока оно было на следующий день.

Золотое солнце было высоко в небе, облака были светлыми, гнетущие облака, покрывавшие небо в прошлом, и золотой солнечный свет падал на пустыню, и бесчисленные зеленые побеги выходили из почвы, жадно купаясь в редких солнечных лучах.

Это была середина дня, в необъятной пустыне, оживленной жизненной силой, роскошная вооруженная автоколонна подняла густое облако дыма и пыли, двигаясь в определенном направлении с силой треугольных стрел.

Этот конвой состоит из десяти вооруженных внедорожников, бронированных машин, каждая из крыш которых установлена близко к 20-мм пулемету калибра, дуло пушки в теплом солнечном свете, излучающем холодный цвет, по дороге встречается множество голодных радиоактивных видов, встревоженных, сумасшедших погоней, но будь то летучие виды или наземные, как бы угрожающе и злобно это ни было, находятся непосредственно в вооруженном конвое пулемета, подметающего из металлического шторма под землю на куски плоти.

Все было чисто, и конвой не останавливался даже на полминуты, оставив после себя лишь причудливый след из уплывших туш.

Эта внушительная колонна была безудержной в бескрайней пустыне, ехала прямо по всему пути, в конце концов, останавливаясь перед бледным, катящимся горным хребтом через полчаса, когда дневной свет был на самом ярком из них.

Бронеавтомобиль открылся, и отряд элитных солдат спрыгнул и быстро выстроился в линию, в то время как ряд багги перед ними, фигура с сильным жизненным магнитным полем и глубоким поведением также отступал один за другим.

Это были Оглетри, Эйдора, Меншакель, Ильич и несколько других белых офицеров свиты со стороны Восточного Креста, а также Шэнь Цюань, Чу Тяньцзюнь и два военных комиссара со стороны Северной зоны войны.

Только что из машины, Eudora столкнулся с солнцем, мягко вытянул талию, глубоко вдохнул, и нежные линии между талией и конечностями вытянуты были слишком очевидны, и глаза Ильича сбоку посмотрел немного беспокойно.

"Начальник штаба Шин, это то самое место?"

Оглетри обхватил Эйдору за талию и улыбнулся, нечаянно уставившись на безмолвный горный хребет перед собой, как ползающее по земле чудовище.

"Интересно, комиссар Шин специально устроил здесь беговую дорожку, потому что в этом месте есть что-то особенное?"

Шэнь Цюань смеялся, не сказав ни слова, а Чу Тяньцзюнь, который был с другой стороны,

улыбнулся и объяснил.

"Его Превосходительство Оглетри, может быть, и не слишком ясен в этом вопросе, но, хотя в этой горе Тексия нет редких ресурсов, здесь обитает чужеродный вид под названием Призрачный Теневой Леопард". Этот разнородный вид невелик по количеству, он преследуется и необычайно бдителен, обладает удивительной проницательностью, что очень затрудняет его отлов. Для существования, как наше, кроме Пустынного Бога, обыкновенные отчужденные виды не имеют никаких трудностей, и если вы хотите двигаться должным образом и весело провести время, только этот Призрак Теневого Леопарда соответствует счет".

"Так вот как это бывает."

Оглетри беззаботно кивнула и улыбнулась.

"Это хорошо, иначе было бы слишком скучно"? Посмотрим, добавим ли мы немного чутья, чтобы сделать это событие немного интереснее".

"Джекпот"? Конечно, нет проблем".

Чу Тяньцзюнь посмотрел на Эйдору.

"Еще одна вещь: сердечная кровь Теневого Леопарда-призрака обладает чудесным эффектом, питая и украшая кожу, и если леди будет принимать ее в течение длительного времени, она сделает кожу лучше и сияющей, поэтому кажется, что Вашему Превосходительству придется приложить все усилия позже".

"О?"

Оглетри посмотрела вниз на Эйдору на руках и моргнула.

"Моя дорогая Эйдора, поверь мне, после сегодняшнего похода все призрачные леопарды на этой горе предстанут перед тобой и внесут свой вклад в твою красоту."

Эйдора сделала глоток и улыбнулась, а Ильич пожал плечами, его тон был кислым: "Оглетри, думаешь, к тебе подойдут все призрачные теневые леопарды?"

Оглетри взяла Эйдору на руки, посмотрела на Тэцусайгу и засмеялась.

"Ладно, ребята, без лишних слов, давайте поделимся и посмотрим, кто победитель! Эйдора, Меншакель, поехали!"

Голос Оглетри дрейфовал на ветру, и мужчина взял на себя инициативу и взял на холм Эйдору и Меншакеля, в то время как Ильич, ревниво взглянув на них, повел еще несколько белых мужчин вверх по холму в другую сторону.

Но когда Оглетри и другие делали свой ход у подножия холма, никто не знал, что прямо перед ними, высоко на вершине холма, была пара недобрых глаз, принимающих в своих движениях.

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1033757>